

УДК 332.1+330.4+339.9+502/504
ББК 65.9(2Рос) +65.28
П 82

П 82 **Труды Гранберговской конференции, 10–13 октября 2016 г., Новосибирск** : Междунар. конф. «Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность» : сб. докладов – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2017. – 526 с.

ISBN 978-5-89665-310-3

Сборник представляет доклады международной конференции "**Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность**", которая состоялась в ИЭОПП СО РАН 10-13 октября 2016 г. Доклады посвящены вопросам пространственного анализа и моделирования социально-экономических систем, использования новых методов и данных в этой области.

Конференция была посвящена памяти академика А.Г. Гранберга, внесшего неоценимый вклад в становление региональной науки в России. Публикуемые здесь труды ученых из разных регионов и стран, принадлежащих к разным научным школам, представляют современное состояние региональных исследований на постсоциалистическом пространстве.

Идеи и выводы авторов не обязательно отражают мнения представляемых ими организаций.

УДК 332.1+330.4+339.9+502/504
ББК 65.9(2Рос) +65.28

ISBN 978-5-89665-310-3

© ИЭОПП СО РАН, 2017

Полная версия электронного издания расположена по адресу:

http://lib.ieie.su/docs/2017/Trudy_Granbergovskoj_Konferencii/Trudy_Granbergovskoj_Konferencii.pdf

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДОЛГОСРОЧНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

Рассматриваются ключевые аспекты долгосрочной стратегии развития экономики России. На основе анализа потенциала роста экономики в средне- и долгосрочной перспективе определяются основные направления эшелонирования экономической политики в ближайшие 15-20 лет. Описываются динамические и структурные характеристики конструктивного сценария развития экономики на период до 2035 г. Делается вывод о возможности достижения среднегодовых темпов экономического роста в 2017-2035 гг. превышающих 3%.

Ключевые слова: экономическая политика, потенциал экономического роста, стратегия развития экономики, долгосрочный прогноз.

Проблемы, с которыми в последнее время сталкивается российская экономика, связаны среди прочего с высоким уровнем неопределенности относительно параметров экономической политики в средне- и долгосрочной перспективе. Трудности с формированием конструктивной стратегии развития страны определяются не только неблагоприятной ситуацией на внешних рынках и действием внутриэкономических ограничений, но и существенными проблемами методического характера не позволяющими формировать, обосновывать и согласовывать мероприятия в области экономической политики на приемлемом теоретическом и практическом (расчетном) уровне.

Важнейшими проблемами методического характера при выстраивании долгосрочной стратегии развития экономики и обосновывающих ее прогнозов сегодня являются:

- 1) Взаимодействие динамических и структурных характеристик развития экономики и его влияние на качество роста;
- 2) Определение параметров долгосрочного потенциала экономического роста;
- 3) Взаимосвязь уровня затрат на научно-технологическое развитие и качественных характеристик развития экономики;
- 4) Обоснование механизмов структурного маневра ресурсами на всем временном интервале реализации стратегии развития экономики.

С теоретической точки зрения можно утверждать, что дисбалансы структурного характера (прежде всего при формировании производства, доходов и цен) сами по себе являются значимым ограничением развития, которое, по крайней мере, в кратко- и среднесрочной перспективе, могут быть не менее значимым, чем фундаментальные ограничения по труду, капиталу и первичным ресурсам. В современной российской экономике они сформировались по следующим направлениям:

- 1) *Структура производства* – избыточная зависимость от производства сырьевых ресурсов и утеря компетенций в ряде секторов инвестиционного машиностроения и производства товаров длительного использования (это означает, что при потенциальных темпах роста выпуска в сырьевом комплексе в 1-1,5% более высокий экономический рост возможен только при условии опережающих темпах роста в других сегментах промышленности и увеличении их доли в структуре образования добавленной стоимости);

Таблица 1

Основные характеристики структуры затрат в российской промышленности

Вид деятельности	в процентах к суммарным затратам					Доля импортного сырья и материалы, в процентах	Совокупная налоговая нагрузка, в процентах к ВДС
	Материальные затраты	Расходы на оплату труда	Страховые взносы	Амортизация основных средств	Прочие затраты		
<i>Экспортно-ориентированные сектора</i>							
Металлургическое производство	77.3	9.4	2.7	4.2	6.4	10.4	14.1
Производства кокса и нефтепродуктов	64.5	1.6	0.3	3.2	30.4	0.3	68.1
Химическое производство	71.0	10.0	2.7	5.1	11.1	16.5	11.2
<i>Сектора с государственным участием</i>							
Строительство и ремонт судов	61.5	20.9	5.9	1.5	10.2	9.8	17.6
Производство летательных аппаратов, включая космические	61.3	20.0	5.7	2.9	10.2	8.2	17.6
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	62.9	20.2	5.6	2.4	8.8	22.0	27.3
<i>Прочие сектора</i>							
Текстильное производство	65.0	14.8	4.2	2.7	13.3	29.0	22.0
Пищевое производство	74.6	8.6	2.3	3.4	11.1	16.0	57.1
Производство автомобилей	78.2	6.9	1.9	2.5	10.5	58.7	48.7
Производство станков	51.0	23.7	6.6	5.1	13.8	22.7	34.2
Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	77.0	11.0	2.9	1.8	7.3	46.1	34.2
Производство железнодорожного подвижного состава	62.5	20.1	5.9	4.0	7.5	9.5	17.6
Производство машин и оборудования для добычи полезных ископаемых	59.5	21.4	6.3	3.9	9.0	19.6	34.2

Источник: Росстат, расчеты автора.

2) *Несовершенство институциональной структуры* – высокая зависимость от бюджетных и квазибюджетных инвестиций (свыше 40% инвестиций контролируются либо государством, либо компаниями с государственным участием). Принципиально разные условия доступности заемных финансовых ресурсов для предприятий крупного, малого и среднего бизнеса (существенные разрывы в уровне процентных ставок для крупного и среднего бизнеса – до 3 процентных пунктов, избыточные требования к заемщикам) [1];

3) *Ценовые дисбалансы* между секторами, реализующими продукцию на внутреннем рынке по мировым ценам (net-back), ценам, отстающим от мирового уровня и регулируемым тарифам (преобладание в сырьевом секторе цен формируемых на принципах net-back, а в конечной продукции, цен отстающих от мирового уровня);

4) *Неэффективное распределение трудовых ресурсов*, избыточная занятость, определяемая качеством капитала и недостаточным уровнем внедрения инноваций (низкая расчетная производительность труда, избыточные издержки на оплату труда, дефицит квалифицированных кадров на новых производствах);

5) *Избыточные диспропорции на региональном уровне* препятствующие устойчивому развитию (ограничения развития в регионах с высоким потенциалом роста, определяющиеся неэффективной концентрацией инвестиций) [2];

6) *Недостаточная интеграция* в международную систему разделения труда, препятствующая получению дополнительных доходов от внешнеэкономической деятельности (ограничения по наращиванию вклада чистого экспорта в ВВП).

Анализ сложившейся в современной российской экономике структуры затрат позволяет утверждать, что в ее важнейшей части – промышленности существуют высокая неоднородность, которая в среднесрочной перспективе неизбежно будет трансформироваться под воздействием изменения параметров эффективности производства.

Одной из основных целей долгосрочной структурной политики могут быть изменения в отраслевой структуре производства, доходов и цен. Межотраслевые прогнозные расчеты показывают, что, в условиях имеющихся в современной российской экономике ресурсных ограничений, рост ВВП на уровнях, превышающих 2–3% возможен в период до 2020 г. только при опережающем увеличении производства в промышленности, преимущественно обрабатывающей.

Для выработки адекватной экономической политики чрезвычайно важно правильно оценивать потенциальные возможности экономического роста в кратко-, средне и долгосрочной перспективе. Если в части оценок потенциального выпуска в краткосрочной перспективе существует достаточно много теоретических и прикладных работ, то для более отдаленной перспективы такие расчеты связаны с рядом проблем методологического характера. Решение этой задачи серьезно усложняется трансформирующимся характером российской экономики.

На наш взгляд долгосрочный потенциал экономического роста (возможные, с учетом действия имеющихся ограничений, темпы роста экономики) может быть оценен на основе расчетных процедур, описывающих возможности увеличения параметров спроса и предложения товаров на внутреннем рынке с учетом количественных и качественных характеристик использования труда и капитала, а также возможных изменений параметров эффективности производства. По нашим оценкам, со стороны спроса долгосрочный потенциал роста российской экономики может оцениваться в 4–5% среднегодовых темпов роста ВВП в период до 2030 г.

Ещё четыре-пять лет назад мы имели существенный потенциал загрузки и модернизации «старых» производственных мощностей, созданных в советский период. При соответствующем инвестировании их можно было использовать, и они могли бы снизить остроту проблемы с инвестициями, потому что модернизация стоит дешевле, чем строительство новых мощностей. Однако в значительном количестве производств избытие «старого» капитала за последние пять лет было значительным, это негативно повлияло на требования к норме инвестиций в основной капитал, необходимой для устойчивого развития экономики. При этом значительные возможности модернизации старого капитала все существуют в таких секторах как металлургия и химическое производство. Но, например, в текстильном производстве их уже практически не осталось (если в 2009 г. модернизационный потенциал в текстильной промышленности составлял примерно 15% имеющихся в наличии мощностей, то к 2015 г. он сократился до 2%). Те мощности, которые есть в текстильном производстве – это новые и модернизированные мощности, или те мощности, которые уже никогда не будут загружены. В значительной степени утрачен модернизационный потенциал в машиностроении. Уменьшение возможностей по модернизации имеющихся производственных мощностей ведет к неизбежному росту капиталоемкости и повышению требований по увеличению нормы накопления основного капитала в среднесрочной перспективе (Рис. 1).

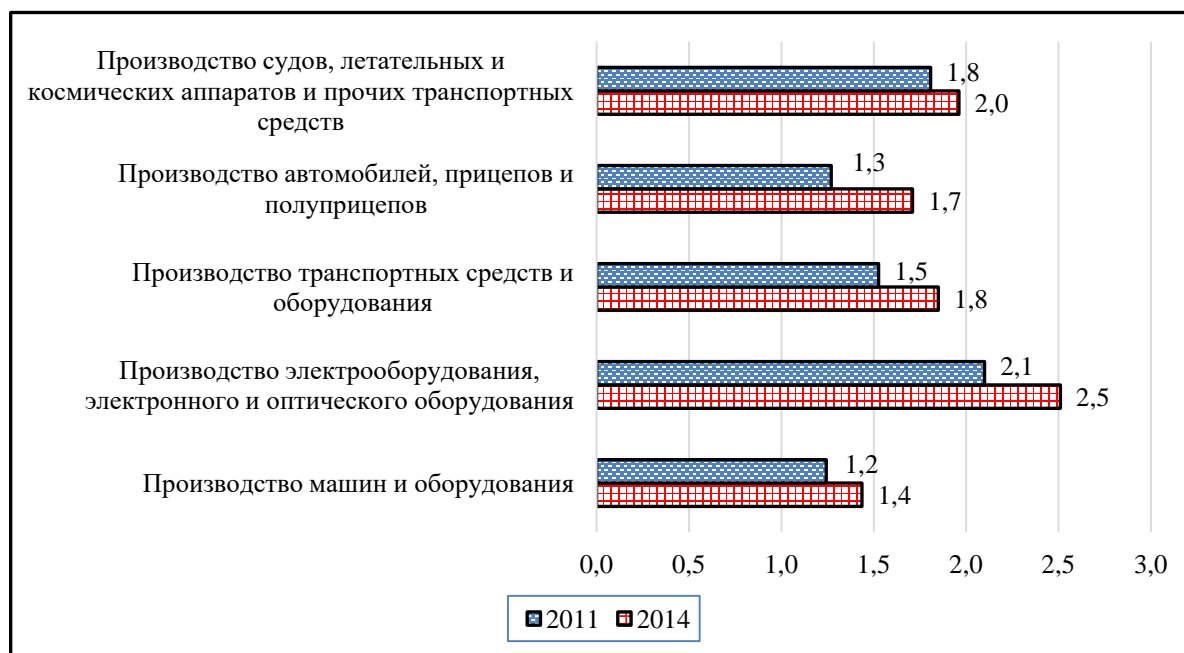

Рис. 1. Оценка изменения приростных капиталоемкостей в промышленности (инвестиционные затраты для увеличения производства на 1 руб.)

Источник: расчеты автора

Если говорить про потенциал роста производительности труда, то здесь ситуация существенно лучше. При тех разрывах в уровне производительности, которые существуют между Россией и развитыми странами, наша страна может демонстрировать максимальные темпы роста производительности труда на уровне до 5–6%. Во всяком случае, такой вывод можно сделать на основе изучения зависимости между темпами роста производительности труда в развивающихся странах и уровня их отставания по параметрам эффективности использования трудовых ресурсов от развитых стран [3].

Ограничения роста в первую очередь связаны с эффективностью использования трудовых ресурсов в таких секторах, как строительство и торговля, где спрос на труд связан с миграционной политикой, а также с возможностью привлечения в высокотехнологичные секторы экономики работников, обладающих необходимым уровнем квалификации.

В целом, оценивая изменение потенциала долгосрочного экономического роста в последние годы можно констатировать, что в результате ухудшения количественных и качественных характеристик развития экономики в 2012–2015 гг. часть долгосрочного потенциала экономического роста утрачена. По-видимому, достижение темпов роста ВВП на уровне 8–10% в обозримой перспективе, скорее всего, становится невозможным. В результате анализа ситуации с капиталом и трудовыми ресурсами можно говорить о том, что российская экономика способна расти темпами 4–6% при соответствующем финансировании и при реализации адекватной макроэкономической политики.

Необходимым условием приближения темпов экономического роста к потенциальным значениям является изменение уровня инновационной активности и эффективности затрат на исследования и разработки. Ключевой методологической проблемой в данном случае является значительные трудности при выявлении взаимосвязи между прямыми затратами на исследования и разработки и изменением количественных и качественных показателей развития экономики.

Уровень затрат на исследования и разработки определяется как прямыми затратами отечественной экономики на цели инновационного развития, так и импортируемыми результатами НИОКР, содержащимися во ввозимой продукции и закупаемых тех-

нологиях. Таким образом, одним из возможных путей определения взаимосвязи параметров инновационной активности и экономического развития является учет полных затрат на исследования и разработки (ИиР). Кроме расходов на ИиР, которые осуществляют экономические агенты внутри страны, результаты НИОКР так же потребляются через канал импорта товаров, услуг и прав на интеллектуальную собственность. Импортные товары и услуги помимо стоимости сырья, комплектующих, заработной платы, так же содержат в своей стоимости затраты на исследования и разработки.

Оценка затрат на НИОКР, которые содержатся в приобретаемых товарах и услугах из-за рубежа, может быть получена различными способами. Например, расчет может быть выполнен через произведение стоимостного объема импорта по отдельным видам деятельности на отношение затрат на НИОКР к выпуску по отдельным видам деятельности в “базовой” стране (упрощенная методика). Другой возможностью является оценка совокупных затрат на исследования и разработки в стоимости импортируемой продукции, полученная при помощи интегрированных межотраслевых балансов (комплексная методика).

Расчеты показывают, что между уровнем совокупных затрат на ИиР и структурными изменениями в экономике прослеживается прямая связь, которая может быть интерпретирована как качественные изменения в экономической структуре под воздействием инноваций.

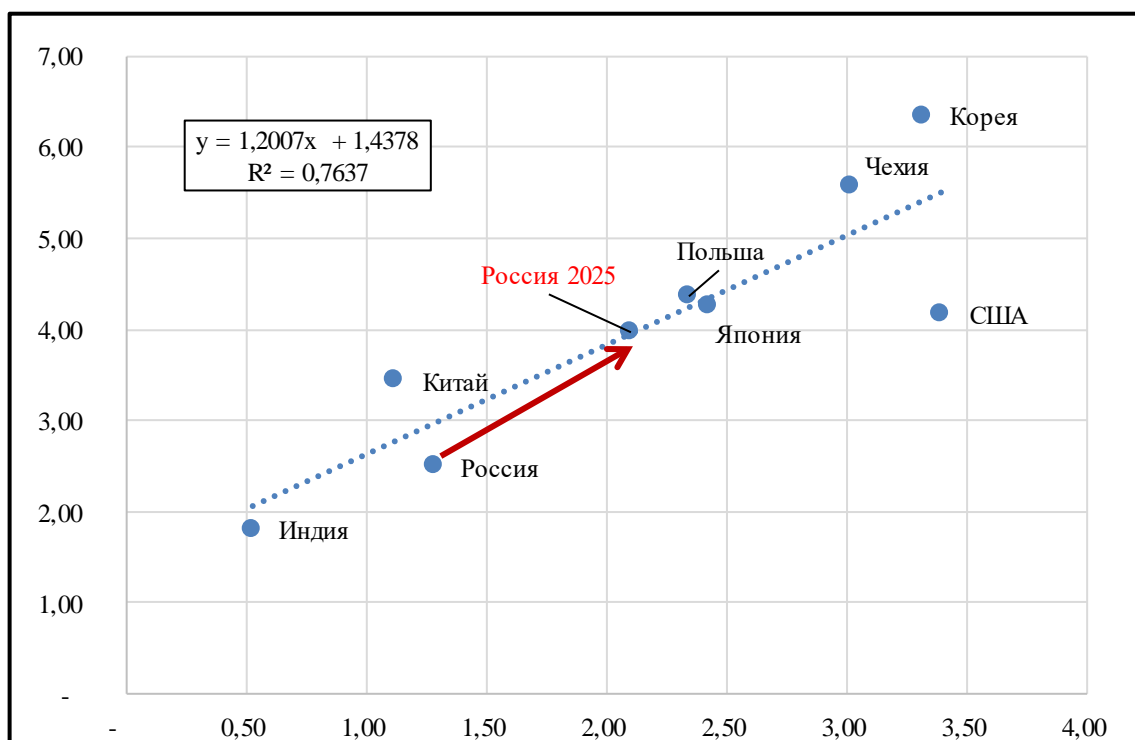

Рис. 2. Соотношение ИиР и изменений в структуре экономики с поправкой на подушевой ВВП (по оси X – отраслевой структуре производства за период 1995–2011 г.¹, по оси Y – совокупный объем затрат на ИиР к ВВП в %)

Источник: расчеты автора.

¹ Агрегированные показатели изменения отраслевой структуры производства рассчитывались следующим образом по формуле $\Delta X_t = \sum |a_{it} - a_{it-1}|$ где ΔX – изменение в структуре выпуска по экономике в году t ; a_{it} – доля отрасли i в структуре валового выпуска в году t . Корректировка на подушевой ВВП осуществлялась через домножением показателя структурных изменений на соотношение подушевого ВВП по ППС в данной стране и стране-лидере (США). Для устранения фактора структурной трансформации российской экономики в 90-е годы для расчета структурных изменений использовался период 2005–2014 гг.

На основании данных о полных затратах на ИиР по крупнейшим странам можно выдвинуть гипотезу о наличии непосредственной связи между объемом совокупных затрат на ИиР и скоростью качественных структурных изменений в экономике. Эту гипотезу можно дополнить предположением о том, что соотношение отечественных и импортируемых затрат на ИиР может свидетельствовать о характере вовлеченности экономики в глобальные производственные цепочки и, одновременно с этим, о возможности ведения самостоятельной внешнеэкономической и торговой политики.

Для обеспечения необходимого уровня эффективности производства и достижения среднегодовых темпов экономического роста в России на уровне 4-4,5% полные затраты на ИиР в среднесрочной перспективе (5-10 лет) должны быть увеличены до уровня в 3,5-4% ВВП. При этом доля прямых отечественных затрат на ИиР не должна быть менее 50%.

Конструктивная долгосрочная стратегия экономического развития должна предусматривать реализацию системы последовательных действий направленных на поддержание устойчивости экономического роста. Основные направления таких действий должны быть ориентированы на постепенный переход от стадии внутриориентированного модернизационного роста к периоду наращивания значимости чистого экспорта при формировании экономической динамики.

При текущих уровнях эффективности производства существенное увеличение сырьевого экспорта не представляется возможным. С другой стороны, потенциал внутреннего спроса не позволяет обеспечивать приемлемые темпы экономического роста за пределами 2020–2025 гг. Таким образом может быть предложена следующая последовательность действий, позволяющих сформировать условия для устойчивого развития экономики с темпами роста в период до 2030 г. превышающие динамику среднемирового ВВП:

1. Восстановление экономического роста (2016–2017 гг.)

- Загрузка конкурентоспособных производств
- Восстановление спроса на промежуточную продукцию
- Поддержание положительного сальдо торгового баланса

2. Повышение темпов и качества экономического роста (2018–2025 гг.)

- Смягчение денежно-кредитной политики
- Рост нормы накопления
- Конкурентоспособное импортозамещение товаров и технологий
- Восстановление потребительского спроса и рост вложений в качество человеческого капитала

3. Обеспечение устойчивости экономического роста (2026–2035)

- Расширение чистого экспорта
- Поддержание высокого уровня затрат на исследования и разработки
- Формирование эффективной системы кооперации на постсоветском пространстве.

В краткосрочной перспективе основными факторами восстановления роста станут увеличение запасов и чистого экспорта (экспортно-импортного сальдо). Потенциал прироста производства на конкурентоспособных незагруженных мощностях, введенных в период 2008–2016 гг., теоретически позволяет обеспечить рост ВВП до 3–5% в период 2017–2018 гг.

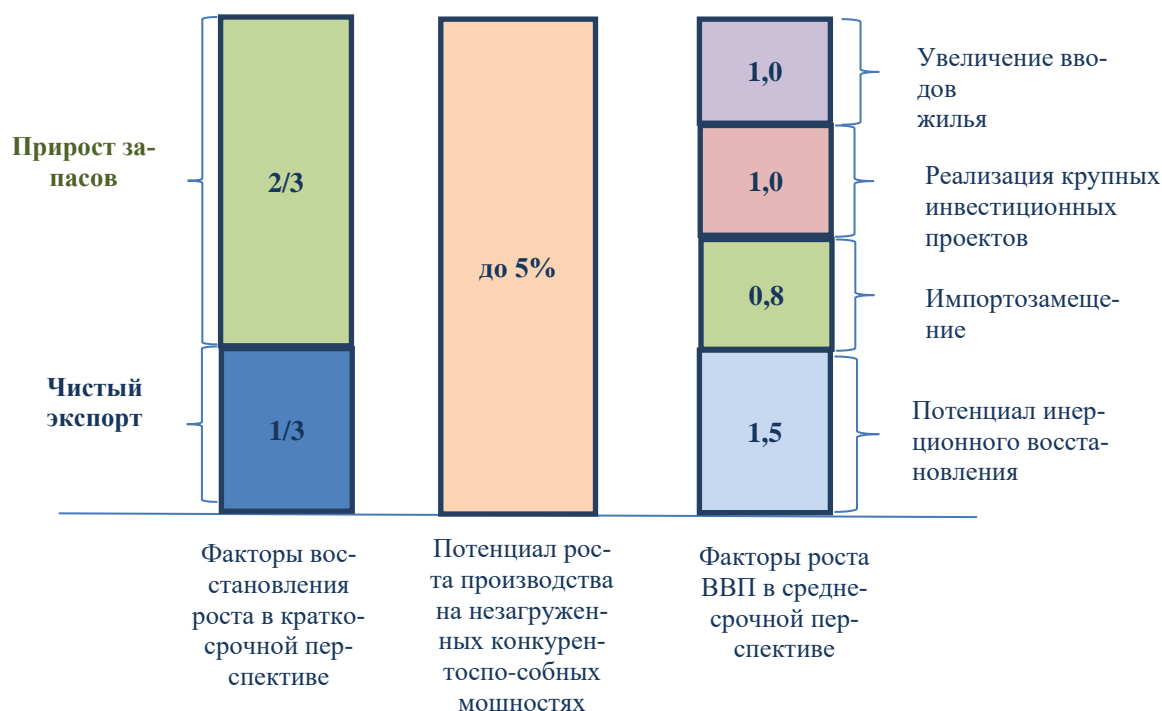

Рис. 3. Потенциал роста экономики в кратко и среднесрочной перспективе

Источник: расчеты автора.

В соответствии с нашими расчетами на стадии повышения темпов и качества экономического роста норма накопления к ВВП может достигать 25–27%, профицит торгового баланса должен составлять до 5% от ВВП, внутренние затраты на исследования и разработки должны вырасти до 2,0% от ВВП. Наиболее существенный вызов в среднесрочной перспективе связан с устранением разрывов в производственных цепочках и технологического отставания в секторе инвестиционного машиностроения. Возрождение этой части машиностроительных производств потребует серьезных затрат, но и итоговый макроэкономический эффект может быть достаточно значимым. В среднесрочной перспективе, исходя из имеющихся оценок приростных капиталоемкостей для машиностроительных видов экономической деятельности, замещение 50% импорта инвестиционных товаров потребуются капитальные вложения в объеме не менее 125 млрд долл. в ценах 2015 г. При условии сокращения доли импорта во внутреннем потреблении машиностроительной продукции в 2 раза за десять лет дополнительный ежегодный прирост ВВП может составить не менее 0,8 проц. п.

В целом среднегодовые темпы роста ВВП в период 2017–2025 гг. могут составить 3,5–4,0%.

В дальнейшем требования к норме накопления могут снизиться до уровня в 20–23%, при одновременном увеличении уровня совокупных затрат на исследования и разработки (с учетом импорта результатов НИОКР).

Наиболее сложной задачей при формировании условий для устойчивого экономического роста в долгосрочной перспективе является увеличение доходов от экспорта. По нашим оценкам, потенциал использования внутреннего рынка в качестве ключевого фактора экономической динамики ограничен, и при среднегодовых темпах роста в 3–4% он может быть в существенной степени исчерпан уже к 2025 г. В связи с этим при реализации долгосрочной стратегии развития необходимо предусмотреть маневр ресурсами, обеспечивающий устойчивость экономического развития.

Механизмы такого эшелонирования экономической политики можно рассмотреть на примере конструктивного сценария развития российской экономики.

Таблица 2

Экзогенные переменные прогноза

	2016	2020	2025	2030	2035
Цена нефти Urals,\$ за баррель	43.0	64.9	83.7	92.4	102.0
Темп роста мировой экономики	3.1	3.2	3.1	3.0	2.8
Курс доллара	63.0	66.7	67.1	74.0	81.5
Базовая инфляция	6.8	5.0	4.0	3.2	3.1

Источник: расчеты автора.

Расчеты исходят из достаточно консервативного сценария роста мировой экономики и цен на нефть, что формирует набор нейтральных внешнеэкономических условий долгосрочного прогноза.

Период 2017–2025 г. характеризуется опережающим уровнем инвестиционной активности, основывающемся на изменении воспроизводственной модели развития российской экономики, изменении механизмов финансирования инвестиций в основной капитал. Одновременно с этим достаточно высокие темпы роста наблюдаются в экспорте сырья, что связано с сохранением достаточно высокой ценовой конкурентоспособности российских товаров на фоне достаточно слабого курса рубля. Однако, после достижения докризисных параметров развития возникает необходимость задействования внутреннего спроса. Это связано с тем, что как инвестиционный спрос, так и экспорт в этот период будут сдерживаться имеющимися ресурсными ограничениями. В связи этим в период 2021–2025 гг. было бы целесообразно активизировать политику инвестирования в человеческий капитал, обеспечивающую значительное повышение качества жизни. С точки зрения формирования динамики ВВП это позволит преодолеть неизбежную инвестиционную паузу и компенсировать недостаточную динамику экспорта. В дальнейшем, на базе модернизации экономики должен повышаться вклад чистого экспорта в формирование экономической динамики.

Таблица 3

Темпы прироста ВВП и основных элементов конечного спроса,
в среднем за период в %

	2017–2020	2021–2025	2026–2030	2031–2035	2017–2035
Потребление домашних хозяйств	1.7	3.9	2.3	2.7	2.1
Государственное потребление	1.1	1.4	1.1	0.9	0.9
Инвестиции в основной капитал	7.3	3.7	3.0	3.0	3.4
Экспорт	2.3	1.8	3.5	4.0	2.3
Импорт	0.9	3.5	2.5	2.6	1.9
ВВП	3.6	3.4	2.7	2.9	3.2

Источник: расчеты автора.

В результате описанного структурного маневра факторов ВВП может быть решена задача формирования экономической динамики, опережающей средние темпы роста мировой экономики (среднегодовые темпы роста ВВП в 2017–2035 гг. могут составить 3,2%).

Таблица 4

Темпы прироста производства по укрупненным секторам, в среднем за период в %

	2015–2020	2020–2025	2025–2030	2030–2035
Промышленность	3.9	3.2	2.4	2.7
Строительство	4.6	3.1	2.7	2.6
Сельское хозяйство	2.1	1.6	1.2	0.7
Услуги (включая торговлю)	2.2	3.4	2.7	3.0
ВВП	3.6	3.4	2.7	2.9

Источник: расчеты автора.

В части формирования отраслевой структуры производства следует отметить опережающую динамику промышленного производства и строительства в период высоких темпов роста инвестиционной активности. В последующем наблюдается постепенное восстановление динамики в секторе услуг при темпах роста промышленного производства отстающем на 0,2–0,3 процентных пункта от динамики ВВП.

В структуре увеличения параметров валового выпуска наиболее значимый вклад отмечается у среднетехнологичных видов деятельности высокого уровня, которые обеспечивают технологическое обновление производственного аппарата и наращивание объемов производства конкурентоспособной продукции. Всего обрабатывающие производства обеспечивают свыше 40% от совокупного роста производства (их вклад в формирование ВВП практически удваивается).

В структуре занятости происходит постепенное перераспределение занятых за счет снижения их удельной численности в торговле и сельском хозяйстве в отрасли обработки и строительство. Тем не менее, значительный рост инвестиционной активности в первой части прогнозного периода формирует дополнительный спрос на привлечение мигрантов, прежде всего, в строительство и сектор ЖКХ.

Рис. 4. Вклад секторов в прирост валового выпуска в 2015–2035 гг., в п.п.

Источник: расчеты автора.

Ключевой вызов долгосрочного развития российской экономики состоит в необходимости значительного роста эффективности производства и выхода с новыми видами продукции на мировой рынок. Здесь можно сделать несколько важных замечаний. Во-первых, чрезвычайно трудно рассчитывать на то, что необходимый объем экспорта будет создан за счет малого бизнеса. Пожалуй, здесь речь может идти лишь о секторе IT-индустрии. Соответственно необходимо формирование пула крупных игроков, которые способны трансформировать свои финансовые и организационные ресурсы в увеличение доли российских компаний на мировых рынках. На наш взгляд, речь может идти о создании многопрофильных транснациональных компаний на базе крупнейших российских холдингов. Для российских сырьевых компаний это, среди прочего, может быть инструментом диверсификации деятельности и смягчения рисков ухудшения конъюнктуры на рынках сырья. Во-вторых, рост доходов от экспорта не тождественен увеличению физических поставок продукции. Это означает, что перспективным направлением деятельности может стать увеличение объема добавленной стоимости, получаемой от внешнеэкономической деятельности, например, через развитие производств в других странах в рамках интеграционных проектов. Однако для такой деятельности, характерной для развитых стран, потребуется радикальное увеличение вложений в исследования и разработки, обеспечение безусловного технологического лидерства как минимум на постсоветском пространстве. В-третьих, для расширения несырьевого экспорта потребуется длительный этап повышения эффективности внутриориентированного инвестиционного роста российской экономики, в рамках которого конкурентоспособность российской продукции будет тестироваться, прежде всего, отечественными потребителями.

Рост конкурентоспособности промышленности должен обеспечить увеличение вклада чистого экспорта в экономическую динамику (то трети роста ВВП в 2025–2030 гг. может обеспечиваться за счет внешнеэкономической деятельности). К 2030 г. может быть достигнут уровень подушевого ВВП от значений США в 50% по номинальным показателям и в 60–65% по ППС.

В целом, сценарий последовательной реализации потенциала внутреннего спроса и последующей экспортной экспансии позволяет в период 2017–2030 гг. обеспечить среднегодовые темпы экономического роста на уровне 3,2–3,5%.

Список источников

1. Баранов А.О. Время не ждет: экономическая политика как инструмент преодоления рецессии в России // ЭКО. – 2016. – №4. – С. 5–23.
2. Михеева Н.Н. Некоторые подходы к оценке сдвигов в пространственной структуре экономики // Современные производительные силы – 2014 – №1 – С. 7–21
3. Широв А.А., Гусев М.С., Янтовский А.А. Обоснование возможных сценариев долгосрочного развития российской экономики // ЭКО. – 2012. – №. 6. – С. 48–62.

Информация об авторе

Широв А.А., заместитель директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, д.э.н.

Key aspects of the long-term Russian economic strategy are considered. Long-term potential of Russian economy is estimated. The main directions of macroeconomic policy in the long term prospect are determined.. Dynamic and structural characteristics of the constructive scenario for the period till 2035 are described. The conclusion about a possibility of achievement of annual average GDP growth rates about 3% in 2017–2035 is drawn.

Key words: economy policy, potential of economic growth, strategy of economy development, long-term macrostructural forecast.